

ственность объекту – затруднительно, т. к. и интерпретатор мифологического текста является носителем «знания, не нуждающегося в доказательстве».

Поиск «чистых» логических и символических форм толкования сознания приводит к выводу: философские дефиниции сознания метафоричны, а символические формы описания сознания выполняют функцию дефиниций; что по своему статусу и логические, и символические способы описания сознания принципиально равнозначны (если применять к ним критерий – наличие осмысленности). Однако синтетический характер философского языка придаёт описаниям сознания логически-

противоречивый характер. Когда наша мысль наталкивается на непростой факт, образуется «зона туманности». Назовём её зоной потенциального мифотворчества, исходя из того, что язык «туманности» – это язык метафор, язык «маленьких мифов», предрасполагающий к многочисленным интерпретациям.

Философия сознания, не решив проблему объективного определения сознания, не установив границы и структуру сознания, объективно производит интерпретации субъективного, мифологического свойства и в отношении сознания, и в отношении его феноменов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суркова Л.В. Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2007. – № 6. – С. 50–68.
2. Петров В.В. Научные метафоры: природа и механизмы функционирования // Философские основы научной теории. – Новосибирск: НГУ, 1985. – С. 196–220.
3. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. – М.: Школа «Русская культура», 1999. – 216 с.
4. Хитров А.В. Джон Локк, Лоренс Стерн и метафоры сознания в философской психологии XVIII в. // Философия сознания: классика и современность / Вторые Грязновские чтения. – М.: Издатель Савин С.А., 2007. – С. 45–54.
5. Максапетян А.Г. Языки описания и модели мира (постановка вопроса) // Вопросы философии. – 2003. – № 2. – С. 53–65.
6. Полозова И.В. Глубинные основания метафоры // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2004. – № 3. – С. 70–85.

Поступила 19.11. 2008 г.

УДК 101.1:316.7

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ СИНЕРГЕТИКИ В ПРОЧТЕНИИ ТЕКСТА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ СМЫСЛА

Т.В. Конюхова

Томский политехнический университет
E-mail: konykhova@sibmail.com

Рассматриваются отдельные аспекты применения синергетического подхода к прочтению и интерпретации смысла текста в современном информационно-коммуникативном контексте. Показана двойственная природа текста. Раскрывается применение бифуркационного механизма к исследованию расширения диапазона эмерджентных интерпретаций текста в нелинейной модели прочтения.

Ключевые слова:

Прочтение текста, модели, семиосфера, бифуркационный механизм, смыслопорождение, полисмысловое явление, эмерджентный, синергетика, постмодернистский дискурс.

В современном научном знании применение междисциплинарных методов исследования к изучению различных феноменов и явлений является общепринятой тенденцией. Одной из причин такого положения вещей можно назвать ризомность и принципиальную неопределенность любого знания в постмодернистском дискурсе. Различные науки все больше оказывают влияние друг на друга, что и определяет размывание границ между ними, их взаимопроникновение и даже интеграцию в некоторых аспектах, заимствование и применение схожих методов, концепций и подходов. Подобное

взаимовлияние позволяет формировать комплексные теории на основе использования методологии междисциплинарной направленности и изучать различные объекты. Одной из таких методологий является синергетика.

Синергетика, как одно из ведущих направлений на данном этапе эволюции современной науки, играет системообразующую роль главной основы новой и во многом революционной концепции познания. Она репрезентует «естественно-научный вектор развития нелинейных динамик в современной культуре» [1. С. 902]. Интегрируясь с различ-

ными теориями динамических процессов сложных систем, синергетика способствует более пристальному изучению процессов и их эволюционной динамики, то есть исследованию не ставшего или статического состояния систем и структур, а становящегося или динамики процессов эволюции бытия.

Синергетика рассматривается как теория самоорганизации систем, где в исследовании содержания и смысла центральное место занимают такие категории как нелинейность, неустойчивость и бифуркация. Все эти категории имеют важное значение при изучении феноменов прочтения и интерпретации смысла текста, внутренняя среда которого динамична, вариабельна, изменчива. Данная среда представляет собой некое информационное поле возможных вариантов прочтения и распределения смыслов текста, которое становится доступным интерпретатору в ходе коммуникативного взаимодействия, обеспечивающего движение информации и прочтение текста в новых контекстах. Это позволяет адресату эксплицировать смыслы, которые ранее были не известны или не понимаемы адресатом. Остановимся подробнее на понятии нелинейности, являющемся актуальным при рассмотрении аспектов прочтения и постижения смысла текста.

Противопоставление линейных и нелинейных систем строится на том, что первые функционируют только под воздействием внешних сил, а вторые изначально внутренне активны. Как справедливо указывает В.А. Вагурин, активность систем кроется в их способности к спонтанному порождению новых структур за счет внутреннего взаимодействия, с одной стороны, и неспецифической адаптивности к внешней среде и обмену с таковой информацией, энергией или веществом, с другой стороны [2. С. 7].

Применительно к тексту следует отметить, что на разных этапах развития общества в семиотическом пространстве доминировали различные модели, определяющие механизм прочтения и постижения смыслов текстов: циклическая, линейная и нелинейная модель прочтения текста [3]. Необходимость активного применения нелинейной модели прочтения текста стала осознаваться с наступлением «эры Маклюэна», ростом плотности информационных потоков и количества каналов связи. Механизм работы данной модели сводится к тому, что движение по тексту определяется произвольностью перемещения из любой точки текста к другой его точке или другому тексту в семиотическом пространстве. Возможность получать практически любую информацию из разных источников и осуществлять нелинейный переход к любому моменту текста означает невозможность предзадать движение по тексту и смысл, который в результате будет извлечен из последнего. Более того, нелинейная модель прочтения предполагает постижение всей смысловой глубины текста адресатом. Поэтому конкретный текст становится лишь отправным

пунктом, а по ходу прочтения к нему подключаются все новые тексты и все новые смыслы. Другими словами, адаптируясь к внешней среде и интерпретатору, актуализируя весь их информационный багаж, текст начинает работать на внешнем и внутреннем уровне, обмениваться с ними информацией и трансформировать ее. В результате происходит порождение новых смыслов и интерпретаций, которые ранее, в силу различных обстоятельств, были скрыты, не известны или не понимаемы.

Одна из основных установок синергетики, согласно формулировке П.С. Курдюмова, заключается в установке на конструирование желаемого будущего. В нашем случае она заключается в установке на конструирование смысла текста. Синергетика показывает, что путь в будущее для сложных нелинейно развивающихся систем, каковой является текст, всегда неединственен. Перефразируя Е.Н. Князеву, можно сказать, что адресат может выбирать тот путь прочтения и интерпретации, который является предпочтительным в данный момент, но при этом необходимо учитывать собственные внутренние русла развития текста [4].

Механизм смыслопорождения, изначально присутствующий в каждом тексте как самоорганизующейся среде, предполагает наличие в своей процессуальности особых точек семантического ветвления, которые функционально изоморфны узлам бифуркационного веера, изобилуют добавочными кодами и толчками, сдвигающими контекстную ситуацию [5].

Можно выделить три основных рода нелинейности эволюции текста как системы:

- множественность путей перехода в качественно новое состояние и случайность спонтанного их выбора, то есть множество вариантов прочтения, спонтанного выбора одного из путей прочтения и, следовательно, непредсказуемость смысла;
- диспропорциональность взаимодействия причин и следствий, когда слабые воздействия могут иметь значительные следствия, то есть незначительные детали в тексте могут привести к значительному изменению смысла в акте прочтения;
- стремление системы к самосохранению на каждом новом витке перехода ее в новое качество, то есть стремление текста сохранить все интерпретации для будущих адресатов.

В постмодернистском дискурсе текстовая среда рассматривается как непредсказуемая, потому что она имманентно нестабильна, а, следовательно, всегда готова породить новые версии смысла. Текстовая среда является полисмысловым феноменом, не имеющим четко определенной границы, структуры и характеризующаяся «смертью автора». Каждое новое прочтение ведет к расширению количества толкований и к росту количества текстов в семиотическом пространстве, потому что сегодня

адресат строит информационный поток по принципу наращивания числа текстов. Смыслопорождение, реализуемое в нелинейном прочтении, стимулируется контактом текста и адресата и имеет несколько вариантов развития. Ж. Делез считает, что оно «задает путь, по которому смысл следует и который он заставляет ветвиться» [1]. Проходя через точки бифуркации перед адресатом появляется минимально два варианта пути прочтения текста, а, следовательно, перед ним открываются два потенциальных смысла, один из которых он постигнет. Однако эти точки могут быть и не только двунаправленными, то есть иметь более двух вариантов развития. В таком случае данные точки можно назвать полифуркациями. В полифуркациях интерпретатору открывается целый веер возможных векторов движения по тексту. Последовательное прохождение через бифуркационные или полифуркационные ситуации задает сугубо стохастичный, то есть случайный, вероятностный смысл текста с принципиально непредсказуемыми вариантами его интерпретации (в синергетике такой феномен называется «каскада бифуркаций» или его можно назвать каскадом полифуркаций), так как каждая из таковых ситуаций разрешается принципиально случайным образом.

Применение синергетического подхода в описании роли бифуркаций как особых точек ветвления возможных путей прочтения текста и постижения его принципиально непредсказуемого смысла, является актуальным, потому что он, описывает возможность самоорганизации динамических сред и зарождение новых матриц видения объектов в качестве сложного [5]. Вероятностная множественность смыслов текста вполне доказуема через силлогизм Бейеса, где две посылки неизменно рождают третье, непосредственно не содержащееся ни в одной из них. Точки бифуркаций или полифуркаций можно рассматривать как некие фильтры или коды, которые, в результате мультипликативного взаимодействия с исходным текстом и его смыслом, накладываются на знаковую систему, позволяя перепрочитывать, перепонимать, переинтерпретировать смысл в новых условиях.

Взгляд на текст, как полисмысловое явление, через базовые категории синергетики представляется интересным и актуальным, поскольку он функционирует в семиотическом пространстве — семиосфере, которая сама является динамической средой, где актуализируются различные тексты, перемещающиеся в зависимости от их востребованности ближе или дальше от ядра. Семиосфера и внутреннее семиотическое пространство текста являются самоорганизующимися системами. Реализация самоорганизационных процессов в тексте как системе, возможна при условии открытости по отношению к окружающей среде, то есть к контакту с адресатом и условиям прочтения.

Опираясь терминологией синергетики можно сказать, что текст есть динамическая среда, а новые смыслы, продуцирующиеся в нем, возникают в мо-

менты «неравновесного состояния» при котором, контакт с внешними и внутренними раздражителями приводит к «рождению сложного», то есть возникновение нового смысла.

Качественные характеристики нелинейности находят выражение в таких категориях как самоорганизация, необратимость, неоднозначность, многомерность, открытость, хаотичность. В нелинейности не работают принципы детерминизма и суперпозиции, которые в линейном мире определяют возможность из некоторого набора частных решений выводить любое другое.

Субстанциальные характеристики нелинейности отражают неисчерпаемое многообразие смыслов, которые можно интерпретировать в тексте. Сложность нелинейности состоит в том, что даже незначительные трансформации или флуктуации могут привести к значимым последствиям. Экстраполируя данный тезис на текст, можно утверждать, что в нелинейной модели прочтения любая деталь в самом тексте или в ситуации прочтения может иметь решающее значение для итогового смысла текста.

Нелинейная модель прочтения определяет конкретный текст как отправной пункт, по ходу которого актуализируются все новые тексты, являющиеся «точками перехода». В последних вектор прочтения может непредсказуемо изменить свое движение, обретая дополнительную степень свободы проникновения в суть текста и экспликацию его смысла [6. С. 102]. Однако «саморазвитие, самоорганизация этой системы происходят, во всяком случае, до поры до времени, при отсутствии направляющего начала» [1. С. 906]. Под направляющим началом понимается момент контакта и весь период взаимодействия адресата с текстом. Именно адресат играет важнейшую роль, так как делает выбор в пользу одной из множества возможных матриц прочтения текста, путешествия по «телу» текста и постижения его смысла.

Однако, как только взаимодействие адресата с текстом завершается, и смысл, актуальный для данного конкретного момента, распределен, текст и его внутренняя динамическая среда вновь становятся саморазвивающимися и самоорганизующимися. Таким образом, внутренняя природа текста двойственна, с одной стороны она подчинена и зависима от адресата, с другой — самостоятельная, наполненная «хаотичной динамикой» [5].

Рассматривая текст как динамическую среду, мы, вслед за Е.Н. Князевой и С.П. Курдюмовым, полагаем, что она является неким единым началом, являющимся носителем различных форм будущей организации, полем неоднозначных путей развития [7, 8]. То есть в спокойном состоянии, когда внешние факторы не оказывают значительного влияния на текст, его динамическая среда представляет собой совокупность множества различных форм, путей или матриц прочтения, число которых практически ничем не ограничено. Эта среда полна разнонаправленных путей прочтения и

постижения смысла. Однако, при контакте с адресатом, который является внешним раздражителем, спокойное состояние текста меняется на беспокойное, возмущенное появлением некоторого направляющего начала, которое способно совершить выбор той или иной матрицы упорядоченного прочтения в соответствии с потребностями, интересами и желаниями адресата. Таким образом, познание текста адресатом в семиотическом пространстве сопоставимо с танцем человека и мира, парным танцем «с различными па, в котором ведущим является то один, то другой партнер, в котором они оба непрерывно раскрываются и развиваются» [4].

Обращение к бифуркационному механизму при рассмотрении вопроса о расширении диапазона эмерджентных интерпретаций текста в современном информационно-коммуникативном контексте не является случайным не смотря на то, что некоторые исследователи полагают, что экстраполяция синергетического подхода и его фундаментальных категорий на социогуманитарную сферу является неправомерным. Мы считаем, что бифуркационный механизм, следует рассматривать как фундаментальный и обеспечивающий реализацию нелинейности развития, в том числе и в тексте. Приложение данного механизма к исследованию расширения диапазона неожиданных интерпретаций текста означает, что он обеспечивает реализацию нелинейной модели прочтения текста и постижения нового смысла.

Переход в точке бифуркации к определенному вектору прочтения представляет актуализацию адресатом только одного, из множества возможных смыслов. Выбор пути постижения текста и его смысла может быть принципиально отличен от того, который мог бы быть распредмечен при выборе

другого пути прочтения. Бифуркационный переход в нелинейности прочтения актуален как возможный механизм резкого изменения движения по «телу» текста и, соответственно, его итогового смысла. Поэтому выбор пути прочтения будет осуществляться в смене «типов решений, то есть в точках бифуркаций» [1. С. 908]. Вслед за И.Р. Пригожиным, считаем, что бифуркация в прочтении текста — это источник появления инноваций, расширения диапазона эмерджентных интерпретаций в тексте, в результате которых в его динамической среде появляются новые смыслы. Бифуркационный механизм, приложимый к предметным отраслям, в том числе к философии, определяет непредсказуемость эволюции в целом и непредсказуемость распредмечивания смысла текста в частности. Еще И.Р. Пригожин и И. Стенгерс показали, что в результате эксперимента система (в нашем случае это текст), проходя через точку бифуркации каждый раз выбирает иной путь [9]. Следовательно, это является доказательством того, что при каждом новом контакте с текстом, он раскрывает каждый раз иной смысл.

Полагаем, что расширение диапазона интерпретаций текста сегодня не только возможно, но и имеет место. Это обусловлено современным развитием общества, накоплением и высокими темпами обмена информацией, повышением скорости информационных процессов, динамизмом развития естественной среды и виртуальной реальности, в которых доминирующую позицию занимает гипертекст, гипертекстуальность, взаимопересечения, взаимоналожения. Они определяют бесконечное число переходов от одного вектора прочтения к другому, то есть нелинейность движения в этом пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. — 1280 с.
2. Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества. — М.: КомКнига, 2007. — 216 с.
3. Конюхова Т.В. Три модели прочтения текста // Современные тенденции развития социально-коммуникативной сферы: технологии, направления, перспективы: Тр. II межрегион. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. — Томск, 2005. — С. 83–88.
4. Князева Е.Н. Синергетически конструируемый мир [Электронный ресурс]: Сайт С.П. Курдюмова. — режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/KnyazevaElena.htm>. — 18.03.2008.
5. Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: пер. с англ., 2-е изд., стер. — М.: УРСС, 2003. — 344 с.
6. Конюхова Т.В. Прочтение текста: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук. — Томск, 2005. — 145 с.
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. — СПб.: Алетей, 2002. — 414 с.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. — М.: КомКнига, 2007. — 268 с.
9. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: пер. с англ., 4-е изд., стер. — М.: УРСС, 2003. — 310 с.

Поступила 26.11.2008 г.